

Между Сциллой и Харибдой

Наша газета уже информировала читателей о том, что в первой половине июня Московский академический Художественный театр имени А.П.Чехова во главе со своим руководителем Олегом Николаевичем Ефремовым отправился на теплоходе в длительные, сорокадневные гастроли по волжским городам. Такого путешествия не совершал театр за всю свою без малого столетнюю историю, а именно этой дате - грядущему 100-летию со дня своего основания - МХАТ и посвятил волжские гастроли. На разные отрезки пути театр пригласил группу московских корреспондентов. Представители «Московской правды» в том числе. На мою долю достался отрезок Нижний Новгород - Чабоксары, по три дня в каждом городе.

Непрошенные гости

«Где стоит теплоход «Георгий Димитров» с артистами МХАТа?», спросила я у высидевшего на стани ящика под названием «Саратовская». Ящик долго молчал, но минут через пять все-таки изрек: «Георгий Димитров» нет. Есть «Георгий Жуков». Стоит на первом причале... и ящик тут же стихнул. Некому «Георгий Жуков», на котором, судя по всему, еще никто не просыпался. «У нас итальянцы плывут», — сообщил

и никак заранее не рекламировались, публики набиралось больше, чем было оборудовано мест.

В последний день пребывания в городе на теплоход к актерам пришли их товарищи из нижегородских театров. Разговор получился живым, заинтересованным. Проблемы творческие перемешались с основными на тяжелую жизнь искусства в современных условиях при остаточном принципе финансирования, и, как выяснилось, что в столице, что на местах выживать театру одинаково тяжело. На том и пореши-

Так, героически преодолевая

годе назад. На подметании улиц и цветы на клумбах культуры хватает, на искусство, формирующее души, - нет!

Желанные друзья

В Чебоксарах наш теллоход встретили торжественно. Прибыли мэр города, министр культуры Чувашии, делегация деятелей культуры. Играют гармошки, пляшут танцоры в национальных костюмах, на берегу народных мастеров раскинутой свой товар: изделия из бересты, деревянные резьба, вышивки, кружева, керамика - глаза разбегаются. Цветы, хлеб-соль - все как положено. И актеры вышли на встречу с чебоксарцами принаряженные, во главе с народной артисткой СССР Софией Станиславовной Пилляской, легендой театра, несмотря на свой преклонный возраст принимавший живейшее участие во всех гастрольных мероприятиях. Гостям предоставлены лучшие сценические площадки, вместительные залы Филармонии, Чувашского национального театра, Русского драматического. Город оповещен. На открытие гастролей присутствует президент Чувашии и все городские власти. Залы, конечно же, переполнены. По окончании спектакля - торжественный прием. Актёры вручают подарки. Не забыты и работники сцены - монтажники, бутарфы, костюмеры, осветители: всем по сувениру. Актёров узнают, просят автографы. В фойе Филармонии Алексей Жариков окружил зрители, он не успевает подписывать программы. На сцене и в зале приподнятое, радостное настроение. Спектакли летят, будто на крыльях. С одной стороны - прекрасно. А с другой... Чем больше аллодисментов, смеха в зале, тем больше «старается» зрители. Это происходит естественно, естественная реакция на зрительский прием. И вот уже появились нажим, не предусмотренные режиссерским решением «вольности» в мизансценах, где-то пошел в добавление к авторскому собственный текст. Ну ладно бы молодёжь, по первому году выходящая на сцену. От цыганки аллодисментов голова и впрямь может кругом пойти. Но ведь и маститые себе позволяют, а уж им-то, кажется, пора привыкнуть к зрительскому восторгу.

Успех спектакля полный, а цена за него обидна: слишком высокая цена этого успеха, недостойная имени на его афише.

В Чебоксарах (благодаря трем площадкам плюс корабль) театр играл шесть спектаклей: «Мишин юбилей», в которых бли-

«Сказки Меллымен» родились из курсов Театрального училища имени М.С. Щепкина. Рассказы молодого, начинавшего писателя Антона Чехова, называвшего первый сборник своих произведений «Сказки Меллымен», легли в основу учебного спектакля. Его увидел О.Ефремов, и хотя ему понравился, что большая часть исполнителей — студенты театрального училища, он решил, что спектакль должен быть приглашенным во МХАТ. Д. Юрская, С. Колешня, А. Алексеев, Н. Рассица, А. Божанов, А. Игнатов играют в «Сказках» по несколько ролей, перевоплощаясь до полной неузнаваемости.

О.Ефремов подчеркивал, что нынешние гастроли МХАТа по Волге продиктованы не только и

матрос в юбке - А вам двенадцать надо? Во-о-о не видится, - и она указывает куда-то вдаль, стоит трехклубный теплоход, а за ним - четырехклубный. Таких артисты и есть. Тащусь по раскаленной от палящего солнца набережной, а чудаковатый старик наводит: это значит - Михаил Календин, а здесь он и Женя Дроздов...

На теплоходе тишина, покой, чистота, уют. Мне явдают клочок из жизни. Сразу чувствую себя в знакомом доме кругом знакомых лица актеров. Многие эдучимый по палубе бегают ребяташки, на поводке прогуливают на причале кошку. Ребятишки, кстати, при деле: а «Борис Годунов» участвуют и мальчики и девочки. У Савицкого актеру в кепке (он не знает, что это за кепка). У Бори Корчевникова даже две настоящие роли: Мальчик у Шуйского в «Годунове», где он читает молитву, и в спектакле «Дорогие мои, хорошие...» по телепередачам С.Савина. Водитель в автобусе по спектакля, ребята серьезно, по-взрослому обсуждают свою игру, дают друг другу советы, если что-то по их мнению было не так. Одно слово - артисты!

В каждом городе по прибытии — пресс-конференция. Больше всего достается, конечно же, О.Беренкову: он рассказывает о театре, смысле и цели гастролей, отвечает на вопросы.

В Нижнем Новгороде для театра создавалась циклическая ситуация. Городские власти отказались принять МХАТ. Мотив — нет денег. А и нужно то было всевозможное предоставить на три вечера помещения театра да дать пару автобусов, чтобы привозить и отвозить участников спектакля. Тогда Горьковский автозавод взял гастроль МХАТа на себя. И «Борис Годунов», и «Вечер чеховского рассказа» игрались в огромном, прекрасном зале Дворца культуры завода, а публики набиралось — яблоку некуда было упасть. И это несмотря на то, что автозаводский район — довольно отдаленная от центра, как бы самостоятельная часть города. Сидели в ступенчатых, стояли вдоль стен, как говорят в таких случаях, «пили на люстре». Аллодировали сами, без конца высматривали исполнителей еще и еще на поклонах. «Вечер чеховского рассказа» подавали спектакль на части, благо он и состоит из отдельных сцен, сыграли еще на самом автогиганте в трех конференц-залах завода днем, в последний день пребывания в городе — шефским, как говорят в городе, порядком, в благодарности хозяевам за радужный прием. А в самом городе — никакой рекламы, только один единственный транспарант поперек улицы возле Кремля. На спектакли отцы города не пожаловали. Может быть, стыдно стало?

По дороге к театру в театральном парке выросло еще и на теплице. В помещении растения на низкой галубе, переоборудованном под зрительный зал, шли молодёжные спектакли. «Скоро Мельничко» — так на чеховскими рассказами и «Бригады» — так на 27 мая. Голубицы Голубицы в юной (иной) с театром. А в Музы (иной) с театром. Угнали народный артист России Виктор Сергачев с литературной композицией «Портрет поэта» по произведению А. Блока и заслуженный артист России Василий Немирович-Данченко, внук Вл.И. Немировича-Данченко, одного из основателей театра, с композицией «Семь жён», посвященной его великому деду. И хотя эти «теплоходные спектакли» тоже мифы

трудности, как ~~не~~ учили в недавние времена, МХАТ завоевывал Нижний Новгород. И победил!

Эти три дня в Нижнем запомнили мне сложную ситуацию. Два года назад, тоже летом, меня деловилось быть здесь же с Рахманиновским музыкальным фестивалем, который, как МХАТ, пылал на теплоходе, но только не по всей Волге, а лишь от Москвы до Нижнего и обратно. И странное дело: городским властям тогда так же не было тогда дела до фестиваля, как нынче до МХАТа. Правда, зал консерватории для фортепианного концерта известного американского пианиста Дж. Баттоуча все таки предоставили. Но только на один-единственный вечер. Помню, как меня буквально потрясла убогость общепланного консерваторского фойе, грязные, облезлые стены, какое-то всеобщее запустение, царящее во всем здании. Лишь сам концертный зал был более или менее приличен. И еще поразил один момент: находись в двух шагах от сцены, а там — ни одного человека. Сидели только студенты — молодое поколение студенческого вида, женщины среднего лет, две девочки-школьницы, позидой мужчина — не знали, как пройти к консерватории, а трое из четырех вообще не знали, что это такое. И это в городе, который в прежние времена был одним из культурных центров Рос-

Зато внешний вид Нижнего Новгорода вполне благоприятный. В центре, особенно внутри Кремля, — чистота и идеальная, клумбы с цветами, по соседству урны для мусора, и никто не швыряет под ноги очистки от бананов, бу-

мажки от мороженого и смятые пакеты сигарет. Овощи и фрукты - ровно в два раза дешевле, чем в Москве. Бараклом, где попало не приходится жить, его много. В зажиточном посуде возле порта входилась, словно в музей фарфора: за стеклами витрин сервизы располосованы по странам - тут тебе Италия, здесь Англия, в там Франция, Голландия, Испания. Девушки продающиеся не летают на тебе, рекламируя свой товар, швыряя об пол красивые черные чашки с пурпурными розами, демонстрируя их небожась своею. И всего-то такой французский чайный сервиз - 135 тысяч. В Москве бы за него миллион взяли.

Два года назад Архангельский собор в Кремле — усыпальница великого новгородца Кузьмы Минина — был закрыт. Сегодня он снова открыт, и по воскресеньям там проходит служба. Возрождаются другие храмы города. Все это ведь тоже признаки культуры. И тогда непонятным становится отношение местного начальства к приезду Московского Художественного, к музыкально-му фестивалю. Почему-то для

даже не столько стремлением показать себя в театре, сколько насущной необходимостью в наше трудное время получить некий энергетический заряд от великой русской реки, от ее силы и мощи, почувствовать себя причастными к истинно русскому и истинно великому величью природы, имя которому — Волга. При этом, конечно же, ничего, кроме убытков, такая поездка принести не может, несмотря на щедрую помощь спонсоров и небольшую сумму, выделенную Министерством культуры России Костину, Казань и Ульяновск отказались от приема театра. Все по той же причине — отсутствию финансовых возможностей. Но тем не менее, эти поездки превратились в любовь денег, и готов идти на заводские материальные потери.

Когда пишутся эти строки, МХАТ еще продолжает путь межволокский берегов...

Наталья БАЛАШОВА.
На снимках: Нижний Новгород. Набережная Волги. Чебоксары. Здание Чувашского драматического театра, где играл МХАТ

